

КАРМЕН АГРА ДИДИ и РЭНДАЛЛ РАЙТ

Чеширский сырный кот

Рождественская сказка в духе

*Чарльза
Диккенса*

Иллюстрации БАРРИ МОЗЕРА

* КНИГИ
Вилли
Винки

Москва
2019

THE CHESHIRE CHEESE CAT:
A Dickens of a Tale by Carmen Agra Deedy
and Randall Wright, drawings by Barry Moser.

Text Copyright © 2011 by Carmen Agra Deedy and Randall Wright.
Illustrations Copyright © 2011 by Barry Moser.

Published by arrangement with Peachtree Publishing Company, Inc.,
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается только с письменного
разрешения правообладателей.

Моей блистательной внучке Руби Рэббит.

— К. Д.

Доне, моей заре и радости.

— Р. Р.

Моей подруге Хелен Кейси-Бразо и её мисс Бэйли.

— Б. М.

- Авторы признательны всем тем, кто помог этой книге быть изданной:
- Нашим дорогим супругам, *Джону* и *Доне*, за их терпение, советы и щедрое угощение.
 - Нашему другу *Рону Байер-Фоксу* за то, что помог двум самонадеянным янки не забрести в непролазные дебри. Любые ошибки, которые вы найдёте в книге, целиком на нашей совести.
 - Настоящему мастеру слова *Рику Уортону*, который помог нам почувствовать неповторимую интонацию *Чарльза Диккенса*.
 - Нашим великолепным редакторам *Вики Халифилд* и *Маргарет Куинлин*.
 - Другам, великодушно согласившимся прочитать и прокомментировать рукопись: *Терси Бендибург*, *Пауле Лепт*, *Сьюээн Ранапорт*, *Ди Норс* и *Биллу Харли*.
 - *Старшему Вороньему Надзирателю лондонского Тауэра* — за ни с чем не сравнимое погружение в мир воронов.
 - *Библиотеке города Декейтер, Иллинойс*, и её сотрудникам за их знания и советы.
 - И «*Старому чеширскому сыру*», разумеется, за вдохновение, которое подарил нам туманной лондонской ночью в 2002 году, в компании с *Кейт*, *Эрин* и *Лорен*.

ЛОВКАЧ — выдавший виды уличный кот с постыдными тайнами и сомнительным прошлым.

ЩЁЛКНИ — невообразимо жестокий злодей, сущее наказание для Ловкача.

«СТАРЫЙ ЧЕШИРСКИЙ СЫР» — почтенный паб, светский лев среди лондонских пабов. На протяжении веков пользовался популярностью у писателей и любителей словесности, таких как Чарльз Диккенс, Сэмюэл Джонсон, Марк Твен и Артур Конан Дойл. И у котов. Помните о котах...

ПИП — мышь из «Старого чеширского сыра». Хранит немало тайн.

НЕЛЛИ — дочь трактирщика, обожает животных и страдает от непонимания.

КРУМС — темпераментная повариха, чьи сыры широко известны. Часто бывает не в духе.

МИСТЕР ЧАРЛЬЗ ДИККЕНС — популярный писатель, завсегдашай трактира.

ГЕНРИ — тучный трактирщик. Отчаянно борется за освобождение трактира от мышей-сырокрадов.

АДЕЛЬ — буфетчица, зануда и мышененавистница.

МАЛДУИН — гордое создание, обитающее на трактирном чердаке. Во многом его стараниями королевство ещё существует.

ТАИНСТВЕННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ — вы ведь не ждёте описания, правда?

Глава первая

Эта история произошла аккурат под Рождество — время, когда свет берёт верх над тьмой, тучи в конце концов расступаются и случается волшебство, которого все так давно ждали.

Он был лучшим из всех котов. Он был худшим из всех котов.

Быстроногий, хитрый и одинокий, Ловкач был Котом с большой буквы. Или мог быть котом, если б не секрет, который ему приходилось скрывать с ранних лет. Секрет, вынуждавший его жить с потаённым чувством стыда, избегать приятельских отношений из страха, что кто-нибудь может прознать...

— А ну, брысь!

Из лондонского холода и тумана появилась тяжёлая метла. Но Ловкач успел отпрыгнуть в сторону, и метла лишь рассекла пустой воздух.

Кот, однако, отказывался уходить. Он переводил взгляд с рыбины на метлу, высчитывая расстояние между ними.

— Брысь отсюда, облезлый ворюга! — завизжала рыбная торговка. Как будто читая его мысли, она бро-

сила рыбу под прилавок и подняла метлу для решающего удара.

Любая женщина, вооружённая метлой, была ему неприятна. Хуже встречи и представить трудно, если не считать столкновения с Щёлкни — котяркой, наводившим ужас на всю Флит-стрит.

Взмахнув кривым хвостом, Ловкач повернулся спиной к торговке и пошёл неторопливо, враскачку, всем своим видом выражая презрение. Но, лишь только завернув за угол, он припустил по переулку быстрее, чем стрела, стремительней проклятья.

Когда квартал остался позади, кот остановился среди старых знакомых булыжников, осмотрелся, и на душе у него стало светлее. Согнувшись над огнём, на перекрёстке сидела старуха, продающая жареные каштаны («горсть за грош, горсть за грош»). В нескольких шагах от неё сидел мальчик, продававший сидр с пряностями. Ниже по улице песня старьёвщика смешивалась с треском экипажей и шелестом пешеходов.

«*Ах, Флит-стрит!*» — подумал Ловкач.

Во всём Лондоне не сыскать изысканнее блюд и напитков, чем здесь. Во всём Лондоне не отыщется для бродяги лучше места, чем Флит-стрит. За небольшим зданием суда здесь находится паб, популярный среди лондонских писателей, — «Старый чеширский сыр».

Ловкач взгляделся в тонкую пелену тумана. Деревянная вывеска трактира раскачивалась на декабрьском

ветру. Ловкач, дрожа, с тоской глядел в направлении уютного местечка.

«*Должен быть способ туда попасть*», — думал он.

— Что бы ты там ни думал — не советую, — услышал Ловкач знакомое рычание.

— А, Щёлкни! — произнёс Кот самым вежливым тоном. Внутри у него всё сжалось. — Славного тебе денёчка.

Хладнокровный и непредсказуемый, Щёлкни был не тем котом, с которым хочется шутить.

— Держи при себе свои фразочки. — Его глаза сузились, а рыжая полосатая шкура на спине встала дыбом. — Послушай моего совета: держись подальше от «Сыра».

— От «Сыра»? — спросил Ловкач не моргая. — С чего бы?

— Мыши, — сказал Щёлкни.

— Мыши? — Глаза Ловкача расширились. Он был сама невинность.

— Ага, мыши. В трактире их до чёрта.

— А-а-а...

— Самый большой «Сыр» в Англии, так они говорят. А где есть сыр, там и мышей полно, — довольно вздохнул Щёлкни. — Жирных и сочных. Пухлых и круглых, молодых и... нежных.

Он повёл носом, как будто почувствовал запах свеженьких мышат.

— Полно мышей, ты сказал? — перебил его Ловкач.

— Это *моя* берлога. Держись от неё подальше.

Ловкач уселся и принялся вылизывать лапу, напустив на себя безразличный вид. Для пущей убедительности почесал за ухом.

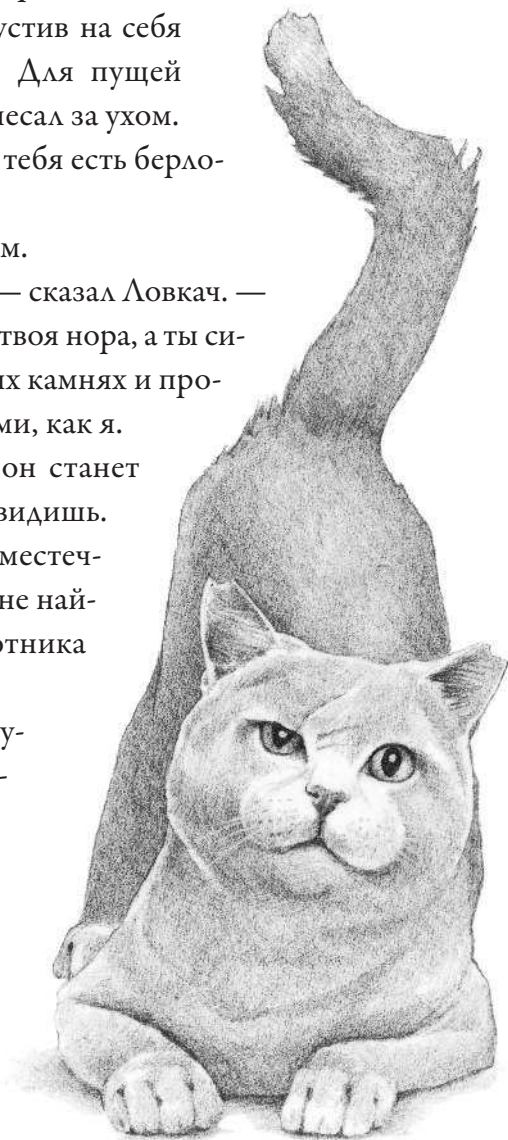
— Не знал, что у тебя есть берлога, Щёлкни.

— Есть. И она там.

— Странно это, — сказал Ловкач. — Уютный трактир — твоя нора, а ты сидишь на обледенелых камнях и проводишь день с такими, как я.

— Очень скоро он станет моим домом, вот увидишь. Мыши сожрут это местечко, если его хозяин не найдёт настоящего охотника на грызунов.

— «Сыру» требуется охотник? — переспросил Ловкач, с трудом скрывая волнение. Перед ним забрезжили чудесные перспективы.

— Да, и это я. Вздумаешь перейти мне дорогу или помочь, останешься без...

Но Ловкач потерял нить разговора. Охотник, да? В его голове начал складываться план — такой простой, что удивительно, как он не был придуман раньше. Довольно быстро он обрастал подробностями. Взмахнув хвостом, Ловкач сказал:

— Ты настоящий кот, Щёлкни. Спасибо тебе.

— За что? — огрызнулся рыжий кот. — Что я сделал?

Ловкач не ответил. Он уже был поглощён планом, столь смелым, столь дерзким и коварным, что позволит ему обеспечить себя до конца всех девяти жизней.

Глава вторая

Кот...

Кот...

Кот...

Кот...

Кот...

Кот...

— Что я слышу!

— Пип, о чём они там говорят?

— Ш-ш-ш-ш-ш, — Пип подняла крошечную лапку и прижала её ко рту. Мыши нехотя умолкли.

Пип закрыла глаза и приложила нежное пушистое ухо к тонкой стенке, отделявшей её от общего зала в «Старом чеширском сыре». К её разочарованию, стенка оказалась не такой уж и тонкой. Она могла уловить лишь слово-другое, из-за чего было затруднительно — даже для неё — понять, о чём говорят люди.

Понимать людей она научилась в ту пору, когда жила в кармане у Нелл, дочери трактирщика.

Пип напряжённо вслушивалась, мысленно вернувшись в те чёрные дни, когда вся её семья, включая

пятерых братьев и сестёр, была жестоко убита рукой неизвестного. Впрочем, Пип не сомневалась, что это была *Крумс, повариха*. Именно ей принадлежал нож, найденный рядом с местом преступления, кому же ещё?

Из всей семьи уцелела одна только Пип. Видимо, её просто не заметили, потому что та была очень мала. Нелл услышала её писк и спасла от кровавой расправы. От злости девочка глубоко и прерывисто дышала, поднимаясь по лестнице

всё выше и выше, — трактор крутился, поднимался — чуть ли не к самым звёздам.

Остановилась она лишь тогда, когда оказалась на чердаке, а значит, в безопасности. Держа перепуганное маленькое существо на ладони одной руки, второй она искала сумку из овечьей шерсти. Нелл оторвала небольшое облачко от неё, засунула поглубже в карман передника и затем нежно, аккуратно поместила Пип в её новое убежище.

Нелл тоже потеряла мать. Её никто не убивал, нет. Разве что убийцей можно считать незаметную быстротечную болезнь, которая унесла её, не оставив даже возможности сказать последнее слово. Мама умерла молодой, во сне. Просто закрыла глаза и больше ни-

когда не открывала, как принцесса из старой сказки. У Нелл и её отца осталось чувство, будто мама на самом деле не ушла и они могут случайно столкнуться с ней на лестнице.

Каждый, кто знал Нелл, мог с уверенностью сказать, что с того дня девочка изменилась. Её достаивали разных эпитетов. Общий их смысл был таков, что Нелл не в себе, немного того, тронулась, повредилась умом.

Была ли Нелл здоровой, безумной или у неё просто болела душа, но маленькая мышка нашла в осиротевшей девочке друга. Заглядывая в карман, Нелл осторожно касалась пушистой спинки и приговаривала: «Спи. Никто не тронет тебя, пока ты *со мной*».

И глотала слёзы.

Это был худший день в жизни Пип, это был лучший день в жизни Пип.

Это был другой день, а сейчас, утихомирив наконец других мышей, чтобы услышать, что происходит за стеной, она различила громяющий голос трактирщика, который произнёс зловещее слово...

Кот.

Глава третья

Когда Ловкач попрощался с Щёлкни и, напустив на себя безразличный вид (на случай, если за ним следят), затерялся в толпе, петляя между ног прохожих, он привёл свой план в действие. Прыжок, молниеносный забег — и кот оказался у неприметной двери «Старого чеширского сыра». Не у чёрного входа, где ежедневно копятся ароматные рыбные кости и остатки пудинга и где наверняка Щёлкни с другими бездомными котами соберутся сейчас на ужин. Нет. Ловкач направился прямёхонько к парадному входу. Немыслимая дерзость.

Но перед дверью его настигло сомнение — не в самом плане, а в возможности его исполнения. Идеальный план был идеально разрушен... дверью.

Только не это!

Ловкач ненавидел двери.

Он отступил на пару шагов в раздумье.

Он посмотрел на свою правую лапу.

Затем на левую.

Затем на круглую дверную ручку. И тут, будто бы от-